

ТЕНДЕНЦИИ ИЗМЕНЕНИЯ СЕЛИТЕБНОЙ ОСВОЕННОСТИ ЛАНДШАФТОВ ДАГЕСТАНА

© 2013 Мамонов А.А., Атаев З.В.* , Братков В.В.

Московский государственный университет геодезии и картографии
*Дагестанский государственный педагогический университет

В статье анализируется тенденция изменения селитебной нагрузки на горные и равнинные ландшафты Дагестана на основе сопоставления площадей населенных пунктов разных категорий в картах масштаба 1:200000 последних изданий (середины 1980-х и начала 2000-х годов). Выявлены тенденции изменения площади населенных пунктов как в пределах всей территории Дагестана, в равнинных и горных ландшафтах, а также в пределах отдельных ландшафтных контурах. Выявлено, что за рассматриваемые временные отрезки в пределах равнинных ландшафтов селитебная нагрузка возросла повсеместно, но в наибольшей степени – в пределах полупустынных и пустынных ландшафтов. В горной части отмечаются разнонаправленные тенденции: в смежных с равнинными низнегорно-лесных ландшафтах, а также наиболее давно освоенных горно-котловинных степных наблюдается значительный рост площадей населенных пунктов, тогда как в пределах остальных ландшафтов наблюдается чаще всего сокращение площадей.

The article analyzes the trend of change of residential loading on mountainous and plain landscapes of the Dagestan on the base of comparison of the human settlements area of different categories in maps of scale 1:200 000 of the latest editions (mid-1980s – early 2000s). The tendencies of change in the area of settlements as within the whole territory of Dagestan, in mountainous and plain landscapes so within separate outlines of the landscapes were identified. It is revealed that for the reviewed time intervals the residential loading within the plain landscapes has increased everywhere, but to the greatest extent – within the semi-desert and desert landscapes. In the mountainous part the opposite trends are marked: in the adjacent with plain and low-mountainous-forest landscapes, as well as in the most long developed of the mountainous-hollow steppe, a significant increase in the area of settlements are observed, whereas within the rest of the landscapes it can mostly be observed the decrease in the area.

V stat'e analiziruet'sja tendencija izmenenija selitebnoj nagruzki na gornye i ravninnye landshafty Dagestana na osnove sopostavlenija ploshhadej naseleennyh punktov raznyh kategorij v kartah masshtaba 1:200000 poslednih izdanij (serediny 1980-h i nachala 2000-h godov). Vyjavleny tendencii izmenenija ploshhadi naseleennyh punktov kak v predelah vsej territorii Dagestana, v ravninnyh i gornyh landshaftah, a takzhe v predelah otdel'nyh landshaftnyh konturah. Vyjavleno, chto za rassmatrivaemye vremennye otrezki v predelah ravninnyh landshaftov selitebnaja nagruzka vozrosla povsemestno, no v naibol'shej stepeni – v predelah polupustynnyh i pustynnyh landshaftov. V gornoj chasti otmehajutsja raznonapravlennye tendencii: v smezhnyh s ravninnyimi niznegorno-lesnyh landshaftah, a takzhe naibolee davno osvoennyh gorno-kotlovinnyh stepnyh nabljudajetsja znachitel'nyj rost ploshhadej naseleennyh punktov, togda kak v predelah ostal'nyh landshaftov nabljudajetsja chashhe vsego sokrashhenie ploshhadej.

Ключевые слова: природный ландшафт, антропогенный ландшафт, селитебный ландшафт, населенный пункт, селитебная нагрузка, селитебная освоенность.

Keywords: natural landscape, anthropogenous landscape, residential landscape, settlement, residential loading, residential development.

Ključevye slova: prirodnyj landshaft, antropogennyj landshaft, selitebnyj landshaft, naseleennyj punkt, selitebnaja nagruzka, selitebnaja osvoennost'.

В настоящее время Республика Дагестан является одним из немногих регионов в России, где отмечается хорошо выраженный естественный прирост населения. По этому показателю республика занимает 3-е место в России. Отличительной особенностью этого процесса в Дагестане является существенное территориальное перераспределение населения [16], которое выражается в изменении площади населенных пунктов разных категорий. Последнее приводит к изменению нагрузок на природную среду, так как селитебные ландшафты относятся к классу антропогенных [13, 14]. Соответственно, изменение площади антропогенных модификаций в пределах природных ландшафтов позволяет говорить об изменении селитебной нагрузки на природные ландшафты или о селитебной освоенности последних. В этом ключе ранее была проанализирована селитебная освоенность Северного Кавказа и его отдельных частей [2, 6-8, 15]. Данные исследования в настоящее время развиваются в рамках геоэкологического мониторинга [9-11].

Территория Дагестана для подобного рода исследований довольно удобна еще и

с точки зрения изученности пространственной структуры ландшафтов [1, 3, 5]. В последние годы такая работа проделана по селитебной освоенности формирующейся Махачкалинско-Каспийской агломерации [4, 12].

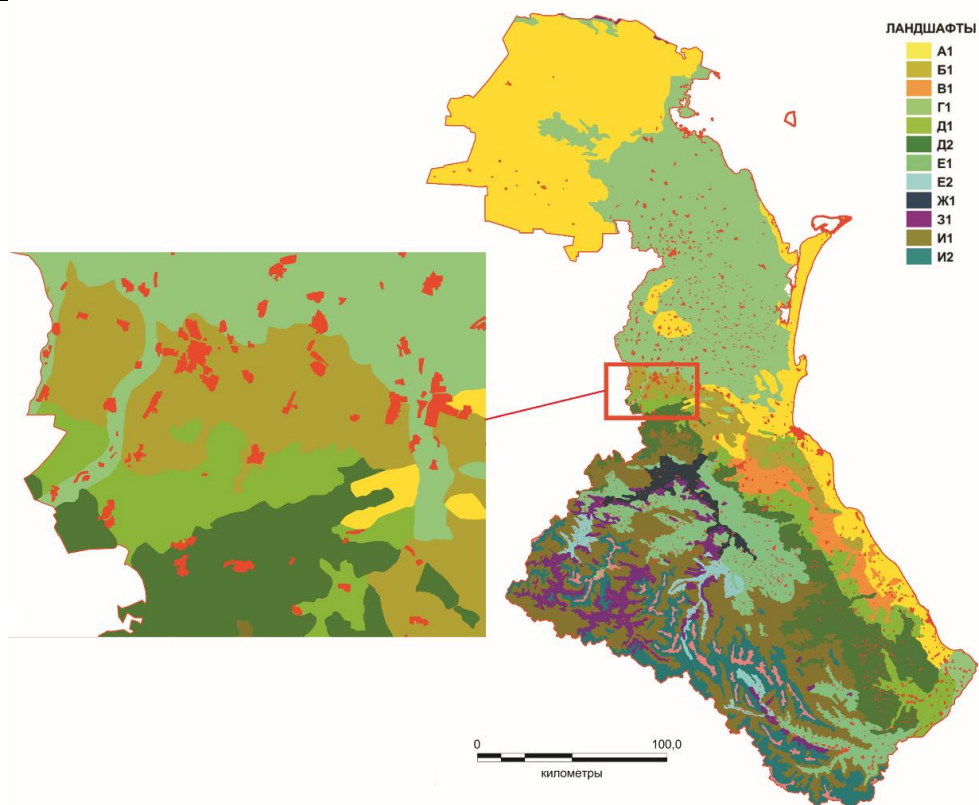
Для выявления тенденций изменения селитебной освоенности ландшафтов Дагестана были определены площади населенных пунктов по топографическим картам масштаба 1:200 000. Для изучаемой территории имеются карты, выпущенные в середине и во второй половине 1980-х годов, а также в начале 2000-х годов. Нами принято, что они отражают систему населенных пунктов, сложившуюся условно на 1985 и 2000 гг. В соответствии с общепринятыми классификациями населенные пункты отнесены к следующим категориям: города, поселки городского типа, поселки дачного и садового типа, поселки сельского типа. В результате оцифровки этих объектов в программной среде MapInfo стало возможным сопоставить слой, содержащий сведения о ландшафтах данной территории, со слоями населенных пунктов по состоянию на 1985 и 2000 гг. (табл. 1, рис. 1).

Таблица 1

Селитебная освоенность ландшафтов Дагестана в 1985 и 2000 гг.

Ландшафты	Площадь ландшафта, км ²		Площадь НП в 1990 г, км ²		Площадь НП в 2000 г, км ²		ΔS, км ²	ΔS, %	Доля НП в 1985 г, %	Доля НП в 2000 г, %
	1985 г	1990 г	1985 г	1990 г	1985 г	1990 г				
Равнинные ландшафты										
A1. Низменные и равнинные полупустынные и пустынные	1243,7	157,4	239,0	81,63	51,97	1,92				
B1. Равнинные и холмистые степные	1500	46,1	73,9	27,76	60,28	4,93				
B1. Предгорные лугостепные, луговые, кустарниковые и лесостепные	1216	31,9	46,1	14,23	44,62	3,79				
Г1. Низменные дельтовые и пойменные	1089,1	212,0	249,7	37,77	17,85	2,29				
<i>Равнинные ландшафты в целом</i>	2604,3	447,4	608,8	161,44	43,62	2,34				

Горные ландшафты							
Д1. Нижнегорно-лесные	2168	63,6	89,5	25,9 4	40,8	2,9 3	4,1 3
Д2. Среднегорно-лесные	3817	76,3	74,9	-1,33	-1,7	2,0 0	1,9 6
Е1. Среднегорные луговые, степные, лугостепные, шибляковые и фригановые	4180	97,0	105,8	8,86	9,1	2,3 2	2,5 3
Е2. Горно-котловинные лесо-кустарниково-лугово-степные	745	11,2	10,7	-0,53	-4,7	1,5 1	1,4 4
Ж1. Горно-котловинные степные и шибляковые	656	9,9	14,3	4,40	44,5	1,5 1	2,1 8
З1. Верхнегорные лесные сосновые и березовые	1789	17,5	18,8	1,35	7,7	0,9 8	1,0 5
И1. Высокогорные субальпийские лесо-кустарниково-луговые	7005	35,4	28,6	-6,84	-	0,5 1	0,4 1
И2. Высокогорные альпийские кустарниково-луговые	3268	1,5	0,5	-0,97	-	0,0 5	0,0 2
<i>Горные ландшафты в целом</i>	2419 2	312, 4	343, 3	30,9	1,5	1,2 9	1,4 2
Республика Дагестан	5028 5	759, 8	952, 0	192, 3	25,3	1,5 1	1,9 0

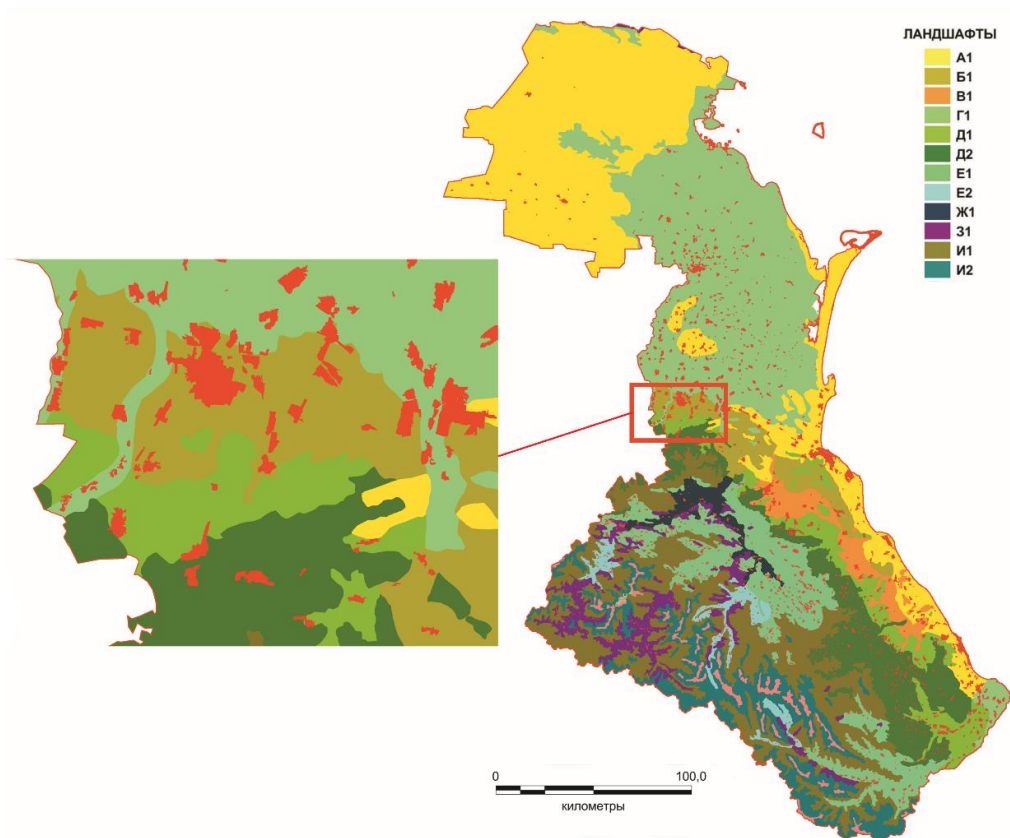

Рис. 1. Селитебная нагрузка на природные ландшафты Дагестана (вверху 1985 г., внизу 2000 г.)

В целом на территории Дагестана населенные пункты отсутствуют лишь в наиболее возвышенных частях, в пределах субнивальных и гляциально-нивальных ландшафтов, однако площадь этих ландшафтов была принята во внимание в пределах горной части республики. В результате сопоставления полученных данных стало возможным выявить тенденции изменения селитебной освоенности ландшафтов Республики Дагестан.

Как видно из приведенных данных, на территории Дагестана общая площадь населенных пунктов (городов, поселков городского типа, поселков сельского и дачного типов) составила в 1985 г. 579,8 км², а в 2000 г. – 952,0 км². То есть примерно за 15 лет она увеличилась на 192,3 км² или на 25,3%. Соответственно удельный вес населенных пунктов вырос с 1,51 в 1985 г. до 1,90 в 2000 г.

Однако эти изменения по-разному протекали в равнинных и горных ландшафтах. Так, в пределах равнинных

ландшафтов площадь населенных пунктов увеличилась на 161 км², или на 43,6%, тогда как в горных ландшафтах рост в целом составил лишь 30,9 км² или 1,5%. То есть в целом можно констатировать процесс «сползания» населения из горной части в равнинную, который наблюдается устойчиво в большей части горных регионов [16].

В пределах **равнинных ландшафтов** повсеместно выражена тенденция увеличения площади населенных пунктов, которая по-разному проявляется в конкретных ландшафтах. Наибольшую площадь занимают низменные и равнинные полупустынные и пустынные ландшафты, в связи с чем здесь отмечается также максимальный абсолютный прирост площади населенных пунктов – на 81,63 км², или на 51,9%. Несмотря на то, что низменные дельтовые и пойменные ландшафты занимают сопоставимую с предыдущим ландшафтным контуром площадь (10891 км²), рост площади населенных пунктов составил 37,77 км²,

или всего 17,8%. Равнинные и холмистые степные ландшафты, несмотря на то, что они занимают площадь почти в 8 раз меньшую, чем полупустынные, по относительному приросту площади населенных пунктов опережают их, а также все остальные равнинные ландшафты. Здесь за рассматриваемый временной промежуток рост площади населенных пунктов составил 27,72 км², или 60,2%. Несколько меньшие темпы прироста отмечаются в пределах предгорных лугостепных, кустарниковых и лесостепных ландшафтов: 14,23 км² или 44,6%. Тем не менее к 2000 г. ранжировка ландшафтов по степени селитебной освоенности, выражаемая через удельную долю населенных пунктов в пределах того или иного ландшафта, не изменилась. По-прежнему наиболее удобными для заселения остаются равнинные и холмистые степные, а также предгорные ландшафты. Это связано с тем, что здесь имеются оптимальные возможности для ведения разнообразной сельскохозяйственной деятельности. Притягательность полупустынных ландшафтов определяется, очевидно, также их приморским положением, особенно на стыке с предгорными. Наконец, интразональные низменные дельтовые и пойменные ландшафты, для которых характерен в значительной степени полупустынный климат, характеризуются наименьшей притягательностью для заселения из-за наименее благоприятных природных условий (большие массивы почв с разной степенью засоления в сочетании с сухим и жарким климатом).

Горные ландшафты характеризуются разными тенденциями изменения селитебной освоенности. Наиболее высоко расположенным горно-луговым ландшафтам (альпийские и субальпийские) присущи наиболее высокие темпы депопуляции. Так, альпийские ландшафты и ранее были заселены незначительно, а к 2000 г. площадь населенных пунктов здесь сократилась максимально – на 64,2%. Аналогичная ситуация отмечается и в пределах субальпийских ландшафтов, где площадь населенных пунктов уменьшилась на 19,3%. В целом сокращение населения в

наиболее высокогорной части объясняется скорее всего наиболее неблагоприятными социально-экономическими (отсутствие инфраструктуры), а не природными условиями. В гораздо меньшей степени сократились населенные пункты в пределах горно-котловинных лесо-кустарниково-лугово-степных ландшафтов – на 0,53 км² или 4,7%. Площадь населенных пунктов в пределах среднегорно-лесных ландшафтов уменьшилась незначительно, всего на 1,7%. В пределах остальных горных ландшафтов отмечается рост площади населенных пунктов. Относительно небольшой прирост наблюдался в пределах верхнегорных лесных сосновых и березовых ландшафтов, а также среднегорных луговых, степных, лугостепных, шибляковых и фригановых: 7,7 и 9,1% соответственно. Наконец, в пределах горно-котловинных степных и шибляковых, а также нижнегорно-лесных ландшафтов площадь населенных пунктов возросла максимально – на 44,5 и 40,8%.

Несмотря на происшедшие изменения, наибольшей нагрузке подвергаются нижнегорно-лесные ландшафты, селитебная нагрузка на которые увеличивалась самыми быстрыми темпами. Значительной остается селитебная освоенность среднегорных луговых, степных, лугостепных, шибляковых и фригановых ландшафтов, а также горно-котловинных степных и шибляковых. В этих ландшафтах доля населенных пунктов росла и к 2000 г. составляла от 2,18 до 4,13%. Очень слабо изменилась селитебная освоенность в пределах верхнегорно-лесных ландшафтов (от 0,98 до 1,05%). Наконец, в остальных ландшафтах площадь населенных пунктов за рассматриваемый промежуток времени сократилась, причем наиболее сильно, как отмечалось выше – в горно-луговой зоне.

На наш взгляд, названные тенденции изменения селитебной освоенности природных ландшафтов можно объяснить следующими причинами. Во-первых, не все население высокогорных луговых ландшафтов переселяется в более благоприятные для жизни равнинные ландшафты, скорее всего, тяготеет к смежным природным ландшафтам: верхнегорно-лесным и среднегорным. Во-вторых, дополнительным фактором

сокращения населения в высокогорьях следует считать тот факт, что здесь в настоящее время проходит государственная граница Российской Федерации, что налагает определенные ограничения на пребывание населения и возможность ведения хозяйственной деятельности. В-третьих, горно-котловинные степные и шибляковые ландшафты на территории всего Северного Кавказа традиционно отличаются наиболее благоприятными природно-климатическими условиями для проживания и ведения хозяйства, что и делает их привлекательными для переселения. И, наконец, нижнегорные ландшафты оказываются притягательными по причине их смежного положения как с равнинными ландшафтами, так и вышерасположенными горными. В результате здесь, как и в горных котловинах, отмечается наиболее

значительное увеличение площади населенных пунктов.

Таким образом, несмотря на довольно большое «возмущение», связанное с действием социально-экономических факторов, можно констатировать, что природные внутриландшафтные условия играют существенную роль в формировании и функционировании системы расселения на территории Республики Дагестан. В целом, несмотря на происходившие в эти годы социально-экономические изменения, наиболее притягательными для заселения остались природные ландшафты с наиболее комфортными условиями для жизни: степные и полупустынные на равнине, предгорно-холмистые и нижнегорно-лесные в полосе контакта равнин и гор, а также горно-котловинные в пределах собственно горного сооружения.

Примечания

1. Абдулаев К.А., Атаев З.В., Братков В.В. Современные ландшафты Горного Дагестана. Махачкала, ДГПУ, 2011. 116 с.
2. Атаев З.В., Братков В.В. Современное состояние селитебной освоенности ландшафтов Северного Кавказа // Труды Географического общества Республики Дагестан. 2011. № 39. С. 25-31.
3. Атаев З.В., Братков В.В. Горно-котловинные ландшафты Северо-Восточного Кавказа: современные климатические изменения и сезонная динамика. Махачкала: ДГПУ, 2011. 128 с.
4. Атаев З.В., Братков В.В. Динамика селитебной освоенности ландшафтов формирующейся Махачкалинско-Каспийской агломерации (на основе данных дистанционного зондирования) // Мониторинг. Наука и технологии. 2013. № 4. С. 11-16.
5. Атаев З.В., Братков В.В., Гаджибеков М.И. Полупустынные ландшафты Северо-Западного Прикаспия: изменчивость климата и динамика. Махачкала : ДГПУ, 2011. 124 с.
6. Атаев З.В., Братков В.В., Заурбеков Ш.Ш., Астапов М.Б., Мамонов А.А. Селитебная нагрузка на ландшафты Северного Кавказа // Юг России: экология, развитие. 2012. № 4. С. 100-107.
7. Атаев З.В., Заурбеков Ш.Ш., Братков В.В. Современная селитебная освоенность ландшафтов Северо-Восточного Кавказа // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Естественные и точные науки. 2010. № 1(10). С. 71-74.
8. Идрисова Р.А. Ландшафты Чеченской Республики: пространственная структура и особенности селитебной нагрузки. Автореф. дисс. ... канд. геогр. наук. Нальчик, 2009. 24 с.
9. Ларина А.В., Ямашкин А.А. Геоэкологическое районирование и приоритетные проблемы развития селитебных ландшафтов Мордовии // География и регион. I. Регионоведение и региональная организация общества // Мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. (30 сент. – 4 окт. 2002 г.). Пермь : Изд-во Перм. ун-та, 2002. С. 38-41.
10. Ларина А.В. Анализ влияния геоэкологических факторов на формирование селитебных ландшафтов (на примере РМ) // Естественнонаучные исследования: теория, методы, практика: межвуз. сб. науч. тр. Вып. 2. Саранск, 2003. С. 18-20.
11. Ларина А.В., Ямашкин А.А. Селитебный ландшафт как объект геоэкологических исследований // Естественно-технические исследования: теория, методы, практика: межвуз. сб. науч. тр. Вып. 5. Саранск, 2005. С. 125-127.
12. Мамонов А.А., Братков В.В., Атаев З.В. Оценка изменения селитебной освоенности ландшафтов контактной полосы Терско-Сулакской и Приморской низменностей Дагестана на основе данных дистанционного зондирования // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Естественные и точные науки. 2013. № 1(22). С. 84-89.
13. Мильков Ф.Н. Человек и ландшафты. М. : Мысль, 1973. 224 с.
14. Хрусталеv Ю.П. Эколого-географический словарь / научн. ред. Г.Г. Матишов. Батаяск, 2000. 198 с.
15. Ataev Z.V., Bratkov V.V. Geography and Regional Features of Spatial Differentiation and Settlement Development of Landscapes of the Northern Caucasus // European researcher = Европейский исследователь. 2013. № 11-1(62). С. 2650-2662.
16. Eldarov E.M., Holland E.C., Aliyev S.M., Abdulagatov Z.M., Atayev Z.V. Resettlement and Migration in Post-Soviet Dagestan // Eurasian Geography and Economics. 2007. Т. 48. № 2. P. 226-248.

Notes

1. Abdulaev K.A., Atayev Z.V., Bratkov V.V. Modern landscapes of the Mountain Dagestan. Makhachkala: Dagestan State Pedagogical University, 2011. 116 p. 2. Atayev Z.V., Bratkov V.V. The current state of the residential development of landscapes of the Northern Caucasus // Proceedings of the Geographic Society of the Republic of Dagestan, 2011. # 39. P. 25-31. 3. Atayev Z.V., Bratkov V.V. Mountain-hollows of landscapes of the North-Eastern Caucasus: Current climate change and seasonal dynamics. Makhachkala: Dagestan State Pedagogical University, 2011. 128 p. 4. Atayev Z.V., Bratkov V.V. Dynamics of residential development of the landscapes of emerging Makhachkala Caspian agglomeration (based on remote sensing data) // Monitoring. Science and Technology, 2013. № 4. P. 11-16. 5. Atayev Z.V., Bratkov V.V., Gadzhibekov M.I. Semi-desert landscapes of Northern-West Caspian: climate variability and dynamics. Makhachkala: Dagestan State Pedagogical University, 2011. 124 p. 6. Bratkov V.V., Atayev Z.V. Geographical features of the influence of climatic conditions on the mountain hollows of landscapes of the northern slope of the Greater Caucasus // The South of Russia: the environment, the development. 2012. # 4. P. 100-107. 7. Atayev Z.V., Zaurbekov Sh.Sh., Bratkov V.V. Modern residential development of landscapes of the North-Eastern Caucasus // Proceedings of the Dagestan State Pedagogical University. Natural and Exact Sciences. 2010. # 1(10). P. 71-74. 8. Idrisova R.A. Landscapes of the Chechen Republic: the spatial structure and features of the residential load. Autoabstr. dissertation. ... candidate of geography sciences. Nalchik, 2009. 24 p. 9. Larina A.V., Yamashkin A.A. Geoecological zoning and priority issues in the development of residential landscapes of Mordovia // Geography and region. I. regional Studies and regional organization of the society: proceedings of Intern. scientific-practical conference. (30 Sep. - 4 Oct. 2002). Perm: Publishing house of Perm University, 2002. P. 38-41. 10. Larina A.V. Analysis of the influence of environmental factors on the formation of residential landscapes (on the example of the Republic of Moldova) // Natural-scientific research: theory, methods, practice: interuniversity collection of scientific articles. Vol. 2. Saransk, 2003. P. 18-20. 11. Larina A.V., Yamashkin A.A. Residential landscape as object of geoecological researches // Natural-technical research: theory, methods, practice: interuniversity collection of scientific articles. Vol. 5. Saransk, 2005. Pp. 125-127. 12. Mamonov A.A., Bratkov V.V., Ataev Z.V. Assessment of changes in the residential development of landscapes of the contact strip of Terek-Sulak and Coastal lowlands of Dagestan on the basis of remote sensing data // Proceedings of the Dagestan State Pedagogical University. Natural and exact Sciences. 2013. # 1(22). P. 84-89. 13. Milkov F.N. People and landscapes. M: Mysl, 1973. 224 p. 14. Khrustalev Yu.P. Ecological and geographical dictionary. / Scientific editor G.G. Matishov. Bataysk, 2000. 198 p. 15. Ataev Z.V., Bratkov V.V. Geography and Regional Features of Spatial Differentiation and Settlement Development of Landscapes of the Northern Caucasus // European researcher. 2013. № 11-1 (62). Pp. 2650-2662. 16. Eldarov E.M., Holland E.C., Aliyev S.M., Abdulgatov Z.M., Atayev Z.V. Resettlement and Migration in Post-Soviet Dagestan // Eurasian Geography and Economics. 2007. T. 48. #2. Pp. 226-248.

Primechanija

1. Abdulaev K.A., Ataev Z.V., Bratkov V.V. Sovremennye landshafty Gornogo Dagestana. Mahachkala, DGPU, 2011. 116 s. 2. Ataev Z.V., Bratkov V.V. Sovremennoe sostojanie selitebnoj osvoennosti landshaftov Severnogo Kavkaza // Trudy Geograficheskogo obshhestva Respubliki Dagestan. 2011. № 39. S. 25-31. 3. Ataev Z.V., Bratkov V.V. Gorno-kotlovinnye landshafty Severo-Vostochnogo Kavkaza: sovremennye klimaticheskie izmenenija i sezonnaja dinamika. Mahachkala: DGPU, 2011. 128 s. 4. Ataev Z.V., Bratkov V.V. Dinamika selitebnoj osvoennosti landshaftov formirujushhejsja Mahachkalinsko-Kaspijskoj aglomeracii (na osnove dannyh distancionnogo zondirovanija) // Monitoring. Nauka i tehnologii. 2013. № 4. S. 11-16. 5. Ataev Z.V., Bratkov V.V., Gadzhibekov M.I. Polupustynnye landshafty Severo-Zapadnogo Prikaspija: izmenchivost' klimata i dinamika. Mahachkala: DGPU, 2011. 124 s. 6. Ataev Z.V., Bratkov V.V., Zaurbekov Sh.Sh., Astapov M.B., Mamonov A.A. Selitebnaja nagruzka na landshafty Severnogo Kavkaza // Jug Rossii: jekologija, razvitie. 2012. №4. S. 100-107. 7. Ataev Z.V., Zaurbekov Sh.Sh., Bratkov V.V. Sovremennaja selitebnaja osvoennost' landshaftov Severo-Vostochnogo Kavkaza // Izvestija Dagestanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Estestvennye i tochnye nauki. 2010. № 1 (10). S. 71-74. 8. Idrisova R.A. Landshafty Chechenskoj Respubliki: prostranstvennaja struktura i osobennosti selitebnoj nagruzki. Avtoref. dis. ... kand. geogr. nauk. Nal'chik, 2009. 24 s. 9. Larina A.V., Jamashkin A.A. Geojekologicheskoe rajonirovanie i prioritetye problemy razvitiija selitebnyh landshaftov Mordovii // Geografija i region. I. Regionovedenie i regional'naja organizacija obshhestva // Mat-lj Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (30 sent. - 4 okt. 2002 g.). Perm: Izd-vo Perm. un-ta, 2002. S. 38-41. 10. Larina A.V. Analiz vlijanija geojekologicheskikh faktorov na formirovanie selitebnyh landshaftov (na primere RM) // Estestvenno-nauchnye issledovanija: teorija, metody, praktika: mezhvuz. sb. nauch. tr. Vyp. 2. Saransk, 2003. S. 18-20. 11. Larina A.V., Jamashkin A.A. Selitebnyj landshaft kak ob'ekt geojekologicheskikh issledovanij // Estestvenno-tehnicheskie issledovanija: teorija, metody, praktika: mezhvuz. sb. nauch. tr. Vyp. 5. Saransk, 2005. S. 125-127. 12. Mamonov A.A., Bratkov V.V., Ataev Z.V. Ocenka izmenenija selitebnoj osvoennosti landshaftov kontaktnoj polosy Tersko-Sulakskoj i Primorskoj nizmennostej Dagestana na osnove dannyh distancionnogo zondirovanija // Izvestija Dagestanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Estestvennye i tochnye nauki. 2013. № 1(22). S. 84-

89. **13.** Mil'kov F.N. Chelovek i landshafty. M.: Mysl', 1973. 224 s. **14.** Hrustalev Ju.P. Jekologo-geograficheskij slovar' / nauchn. redaktor G.G. Matishov. Batajsk, 2000. 198 s. **15.** Ataev Z.V., Bratkov V.V. Geography and Regional Features of Spatial Differentiation and Settlement Development of Landscapes of the Northern Caucasus // European researcher = Evropejskij issledovatel'. 2013. № 11-1 (62). S. 2650-2662. **16.** Eldarov E.M., Holland E.C., Aliyev S.M., Abdulagatov Z.M., Atayev Z.V. Resettlement and Migration in Post-Soviet Dagestan // Eurasian Geography and Economics. 2007. T. 48. № 2. С. 226-248.

Статья поступила в редакцию 12.03.2013 г.